

УДК 327.1(52)

Кожевников В.В.

Внешняя политика Японии при правительстве Ю. Хатояма: возможны ли перемены?

Foreign policy of Japan in the time of Yukio Hatoyama's government:
Are the changes possible?

Статья посвящена анализу внешнеполитического курса Японии после прихода к власти Демократической партии Японии во главе с премьер-министром Ю. Хатояма. Рассматриваются общие тенденции, наметившиеся в первые месяцы нахождения у власти кабинета министров, главное внимание уделено появлению новых тенденций в развитии японо-американских и японо-российских отношений. Показаны попытки консервативных политологов повлиять на формирование новым правительством политики в отношении России.

Ключевые слова: Япония, Демократическая партия, внешняя политика, Азиатско-тихоокеанский регион, японо-российские отношения, японо-американские отношения, территориальная проблема

Article is devoted to the analysis of a foreign policy of Japan after coming to power of Democratic party of Japan led by Prime Minister Yukio Hatoyama. The general tendencies which were appeared in the first months of coming into power of the cabinet are considered, the main attention is devoted to new tendencies in development of the Japanese-American and Japanese-Russian relations. Attempts of conservative political scientists to affect formation by the new government of a policy concerning Russia are shown.

Key words: Japan, Democratic Party, foreign policy, Asian-Pacific region, the Japanese-Russian relations, the Japanese-American relations, a territorial problem

В сентябре 2009 г. в политической жизни Японии произошло знаменательное событие: правящая долгое время Либерально-демократическая партия Японии проиграла выборы и уступила власть своим соперникам – Демократической партии Японии. Это событие вызвало массу комментариев относительно будущего курса развития Японии по всем направлениям. Нас интересует, как эти события отразятся на международной арене.

В "Манифесте", предвыборной программе демократов, главное внимание уделяется внутренним проблемам, вопросам же внешней политики посвящено пять пунктов из пятидесяти пяти. В качестве главных задач внешней политики обозначены следующие: "строить тесные равноправные японо-американские отношения", "укреплять азиатскую дипломатию, поставив целью строительство Восточноазиатского сообще-

ства", "непризнание права Северной Кореи на ядерное оружие", "реализация мира и процветания во всем мире", "уничтожение ядерного оружия, устранение угрозы терроризма" [3, с. 22-23].

Обращает на себя внимание тот факт, что в "Манифесте" о России говорится только в разделе, посвященном Корейской проблеме, в контексте сотрудничества с разными странами, включая США, Южной Кореей, Китаем [3, с. 23].

Приступив к должности премьер-министра 16 сентября 2009 г. Ю. Хатояма, за месяц с небольшим участвовал в экологическом саммите ООН, в заседании Совета Безопасности по ядерному разоружению и нераспространению, в генеральной ассамблее ООН, в саммите "двадцатки" в Питтсбурге, совершил внеплановую поездку в Копенгаген на сессию МОК. Через неделю он посетил Республику Корея и Китай для трехсторонних переговоров Японии, Кореи и Китая. Затем он побывал на встрече лидеров АСЕАН в Таиланде, где отдельно провел еще встречи с лидерами опять же Кореи и Китая. Впечатляющая внешнеполитическая активность.

Поездки и выступления Ю. Хатояма создают видимость "перезагрузки" японской внешней политики в направлении большей самостоятельности и инициативности.

Но перед ним стоят серьезные задачи – определить внешнеполитические приоритеты и в частности определиться с позицией Японии в отношениях с США. Речь идет как о тактических задачах, например, проблемы военных баз на Окинаве, так и стратегических – основные тенденции взаимоотношений. Ему также придется принять решение о содействии антитеррористическим операциям США в Афганистане. Ясно что, для большей самостоятельности во внешней политике требуется и большее участие страны в международных акциях, включая, военные. Новый министр иностранных дел Кацуя Окада срочно слетал в Кабул для ознакомления с ситуацией на месте, и нашел, что даже для оказания помощи сугубо гражданского характера потребовался бы армейский контингент для самообороны. Но Япония, само население и сами военные, не готовы к участию в военных операциях за границей. Одним из важных шагов нового правительства было уведомление США о том, что Япония прекращает с января 2010 г. тыловую поддержку международной эскадры в Индийском океане.

Словом, на внешней арене много проблем для правительства. Но ряд комментаторов рекомендуют премьеру уделять больше внимания внутренней политике. Потому что народ ждет от него не успехи в результате личных инициатив премьера, а ощутимое улучшение условий жизни и экономической конъюнктуры.

Обращает на себя также внимание и тот факт, что некоторые эксперты на всякий случай предостерегают премьера Ю. Хатояма от "легкомысленных" попыток решать территориальный вопрос с Россией. Другими словами, они намекают, что если при отсутствии реальных условий для решения столького сложного вопроса, подойти к нему с точки зрения любимого Хатоямой девиза о "братстве", то это ничем хорошим для Японии не кончится.

Подробнее рассмотрим три основные направления будущей внешней политики нового правительства.

1. Отношения с США. Традиционно японо-американский союз был фундаментом внешней политики Японии, определяемой ЛДП в течение многих лет. И это казалось незыблемым. Но после прихода к власти администрации Б. Обама в 2008 г. в японских СМИ появился целый ряд выступлений политологов и журналистов, опасавшихся ослабления союзнических отношений между Японией и США при новой администра-

ции. Чаще всего, эти опасения связаны с перспективами укрепления партнерских отношений между новой американской администрацией и Китаем, а также со снижением внимания США к интересам Японии в скорейшем разрешении проблем с похищенными Северной Кореей японцев. Газета "Нихон кэйдзай" написала, что на фоне разворачивания прямых взаимоотношений между США и Китая существование Японии как субъекта геополитических игр будет "предано забвению". Цунэо Ватанабэ, видный политолог-американист Токийского фонда, отмечал, что при администрации Б. Обамы Япония может потерять особый партнерский статус, которым она пользовалась в первом сроке президентства Буша.

После победы демократов в Японии эта проблема стала еще более актуальной, учитывая стремления лидера ДПЯ Ю. Хатояма проводить более независимую от США политику на внешней арене. На повестку дня вышел вопрос о формировании новых отношений с США. В этом контексте интересна позиция специалиста по международным отношениям – Тэрумаса Наканиси, профессора Университета Киото. Еще год назад он предостерег правительство от излишней зависимости от США во внешней политике. Японцы были слишком твердо уверены, что однополярный мир во главе с США остается незыблемым, подчеркивает Наканиси. А для того, чтобы остаться игроком международных политических игр, каждая держава, в том числе Япония, должна стать "отдельным полюсом", хотя бы небольшим, но самостоятельным полюсом – пишет он. По мнению автора статьи, это особенно важно в Восточной Азии, где баланс сил быстро меняется в связи с усилением влияния Китая. Признавая бесспорную необходимость сохранения альянса с США, он пишет, что в то же время Япония должна преодолеть комплекс "челобитьевской дипломатии" в отношении своего главного союзника. Такая позиция весьма примечательна, тем более что Т. Наканиси предлагает программу из трех пунктов, необходимых для установления самостоятельной внешней политики Японии.

"Первое – создание самостоятельной системы противоракетной обороны. Она, по мнению профессора, должна быть по существу национальной, хотя не должна выходить из рамки альянса с США. Для окруженной государствами с ядерным оружием страны это единственно реалистичная мера для подкрепления дипломатического влияния.

Второе – разворачивание космических программ. Они не только поднимут технологическую конкурентоспособность Японии, но также усилят ее влияние по вопросам глобальной экологии.

Третье – создание национального разведывательно-аналитического центра при премьер-министре, а также создание ведомства по разработке долгосрочной государственной стратегии" [4].

А в собственно дипломатической сфере, они призывает к расширению двусторонних отношений с Индией в качестве серьезного союзника, имеющего общие с Японией интересы по вопросам национальной безопасности [4]. Прислушается ли новая японская администрация к его рекомендациям? Некоторые заявления премьер-министра и министра иностранных дел говорят о том, что некоторые идеи профессора находят отклик в формируемой сейчас политике.

Ряд других японских аналитиков обсуждает вероятность создания новой международной структуры – "Большая четверка" (США, ЕС, Япония, Китай), опасаясь того, что если Япония не будет активна, то может сложиться "Тройка", без Японии. Некоторые аналитики допускают даже возможность появления "Двойки" (США, Китай) после того как в июле прошла встреча в Вашингтоне, которая называлась "первый американо-китайский диалог по проблемам стратегии экономики". Но большинство

специалистов полагают, что, скорее всего, американская администрация будет стремиться разыгрывать все карты – и Китай и Японию и страны АСЕАН и другие международные структуры. Похоже, что к этому стремится и Китай. И некоторые политологи призывают Японию к тому же, считая, что сложнейшие международные вопросы лучше обсуждать не в многостороннем формате, а с основными "актерами" внешней политики. В речи на сессии парламента 26 октября 2009 г. Ю. Хатояма подробно говорил о будущей внешней политике. В частности, он подчеркнул стремление укреплять "равные отношения" между Японией и США. При этом он подчеркнул, что его задача "углубить многослойный союз, в котором обе страны будут координировать свои действия и сотрудничать не только в двусторонних отношениях, но и в целях укрепления мира и процветания Азиатско-тихоокеанского региона [2].

2. Отношения в регионе Восточной Азии. Одним из ключевых пунктов внешнеполитической программы Ю. Хатояма стала идея создания Восточноазиатского сообщества, включенная в "Манифест". Эта идея подробно проанализирована в статье С.А. Толстогузова, публикуемой здесь же, и я отсылаю читателя к ней.

3. Российско-японские отношения. Так уж случилось, что 2009 г. был достаточно насыщен двусторонними российско-японскими контактами на высшем уровне: встреча Президента РФ с премьером Т. Асо на Сахалине в феврале на церемонии запуска завода в рамках проекта "Сахалин-2", затем в мае – визит премьер-министра В.В. Путина в Японию.

23 сентября 2009 года в Нью-Йорке президент Д.А. Медведев встретился с Ю. Хатояма на сессии ООН и поздравил его с победой на выборах и назначением на пост главы правительства. Д. А. Медведев заявил, что Премьер-министр Японии хорошо знает Россию, и это важный фактор, который должен способствовать укреплению двусторонних отношений, развитию не только торгово-экономического сотрудничества, но и сотрудничества по всем остальным вопросам, включая наиболее сложные.

Ю. Хатояма, в свою очередь, подчеркнул, что между нашими странами существует территориальная проблема, и "мы хотели бы окончательно решить этот вопрос и заключить мирный договор в нынешнем, нашем поколении". Комментаторы сразу обратили внимание на эту фразу, но заметим, что и Т. Асо, и Медведев в начале года говорили о том же...

Из этой встречи следует, что российская сторона возлагает определенные надежды на новое правительство и премьер-министра в частности. Похоже, Япония изменит жесткую позицию в территориальном вопросе.

Здесь хотел бы обратить внимание на традиционную российскую позицию в отношениях с Японией. В обобщенном виде она представлена в выступлении заместителя Министра иностранных дел России А.Н. Бородавкина на Шестом Российско-Японском Форуме: "Перспективы российско-японского сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях глобализации", (Иркутск, 3 октября, 2009 года): "ситуация в мире и в АТР буквально диктует необходимость качественного развития взаимодействия наших стран перед лицом многочисленных и, к сожалению, растущих современных вызовов и угроз".

Он рассуждал о том, что на глобальном уровне речь должна идти о серьезном укреплении российско-японского фланга в усилиях по преодолению таких проблем, как: мировой финансово-экономический кризис, глобальные изменения климата, распространение ОМУ, международный терроризм, наркопреступность, бедность, деградация окружающей среды, дефицит энергоресурсов, инфекционные заболевания и так да-

лее. Далее говорится о том, что у новой России, прочно вставшей на демократический и рыночный путь развития и проводящей прагматичную деидеологизированную внешнюю политику, нет, и не может быть принципиальных, стратегических разногласий с Японией. "Нас не разделяет идеологическая или военно-политическая конфронтация, мы, в отличие от эпохи "холодной войны", не принадлежим к противоборствующим и политически несовместимым лагерям, у нас единые ценностные ориентиры. Мы не являемся антагонистами и в мировой экономике, не конкурируем друг с другом на зарубежных рынках, наши экономические структуры, как ни банально это напоминание, взаимодополняемые" [1]. Подобные заявления делались представителями России в разных вариантах практически на всех встречах, на всех уровнях в последние годы. Поэтому российской стороне непонятна позиция Японии, которая не откликается на подобные, казалось бы, логические "заклинания". Этим непониманием и вызвана обостренная реакция России летом 2009 г. на новый закон, принятый в Японии, где речь идет о "японской исконности Южных Курил". Как в официальных заявлениях, так и в средствах массовой информации России прокатилось возмущение этими действиями Японии: утверждалось, что это осложняет двусторонние отношения, что не стоит связывать развитие экономических отношений с территориальным вопросом, что это провокационные действия и т.д. и т.п. Не останавливаясь на причинах принятия этого закона в Японии, а здесь далеко не все так однозначно, как это увидели в России, давайте посмотрим, как в Японии относятся к современному состоянию российско-японских отношений и перспективам их развития. Здесь можно выделить два подхода: сдержанный и радикальный.

Представителем первого является Президент Японского Фонда Ё. Сасакава которой недавно писал: "Одними восклицаниями "Отдайте!" дипломатические переговоры не могут продвигаться. Природные ресурсы Сибири, в частности природный газ и нефть, стали жизненно необходимыми для Японии, которая в настоящее время практически полностью опирается на энергоносители с Ближнего Востока. А для России не может быть лучшего партнера чем Япония, которая располагает и финансовым и техническим потенциалами, и в то же время является миролюбивым государством.

Если это так, то можно было бы найти ключ к решению запутанного территориального вопроса, путем поиска точек совпадения интересов двух стран. Речь идет о такой схеме, по которой Япония и Россия признали бы друг друга "нужным" и российское правительство убедило бы своего народа в том, что "выгоднее отдать 4 острова, чем их держать при себе". В качестве конкретной меры он предлагает создать серьезную организацию с участием политиков, чиновников и независимых экспертов и на ее базе снова приступить к разработке общей стратегии Японии в отношении России [6].

Ё. Сасакава демонстрирует достаточно взвешенный, аналитичный подход, учитывающий и взаимную заинтересованность, в чем-то перекликающийся с позицией российской стороны.

С другой стороны, часть аналитиков обеспокоены заявлениями Ю. Хатояма накануне и сразу после победы на выборах, из которых можно было сделать вывод о компромиссной позиции нового премьера в территориальном вопросе.

В частности, профессор С. Хакамада, который долгое время был одним из основных консультантов правительства по российским делам в период ЛДП, считает, что Япония долгое время не соблюдала "баланса между политическими и экономическими отношениями". Другими словами, он критикует предыдущие правительства за то, что Япония раз-

вивала экономические отношения с Россией, несмотря на то, что не было прогресса в решении территориальной проблемы. "И Путин и Медведев подчеркивают стремление решать территориальный вопрос на базе Совместной декларации 1956 г. то есть на базе передачи двух островов. Для Японии это не приемлемо. Новая администрация должна серьезно обсудить подход к России" [7].

С. Хакамада и его единомышленники считают, что усилия Японии по развитию экономических отношений с Россией дали обратный эффект. "Предлагая, передав два острова на базе Совместной декларации 1956 г., решить тем самым проблему, Россия знает, что это неприемлемо для Японии. А раз она это предлагает, значит, она считает, что и даже два острова передавать нет необходимости". Поэтому С. Хакамада настаивает на том, чтобы вести переговоры на базе Токийской декларации 1993 г., в которой говорится о четырех островах, не идя на компромиссы, на которые намекает Я. Хатояма.

Аналогичный подход предлагает и профессор университета Кёрин Сайто Мотохидэ: "Россия показывает готовность решить территориальную проблему на базе Совместной декларации 1956 г., то есть ограничиться окончательной передачей двух островов и получить за это помощь в освоении Сибири. Но Япония должна иметь в виду, что Россия может ради своих интересов пойти на уступки, это видно из ситуации с российско-американскими переговорами по Афганистану... Сейчас Россия не может успешно развивать Дальний Восток и Сибирь. При этом Китай поднимает голову. Россия нуждается в высоких технологиях. Надо дать понять ей что, для России лучший способ решить проблемы, это решить территориальную проблему, Так и нужно строить политику в отношении России новому стабильному правительству" [5].

Таким образом, складывается впечатление, что в целом внешняя политика Японии не претерпит значительных изменений, несмотря на заявления премьер-министра и министра иностранных дел. Можно предположить, что в области внешней политики основное внимание будет уделяться по-прежнему США, ибо проявившееся в начале деятельности кабинета стремление отойти от США, в последние дни сходит на нет.

Но при этом активизируется политика в отношении Китая и Кореи, а также стран АСЕАН.

Российское направление будет оставаться на периферии внешней политики Японии.

Что касается стремления создать Восточноазиатское сообщество, то, вряд ли это пойдет гладко, как по причинам, изложенным в статье С.А. Толстого, так и из-за традиционных антияпонских настроений, сложившихся в Восточной Азии. Предшествующий опыт японских инициатив говорит именно об этом.

В отношениях с Россией, несмотря на ожидания со стороны России, с одной стороны, и обнадеживающие заявления Ю. Хатояма, с другой, вряд ли стоит ожидать коренных перемен. По большей части, японское общественное мнение рассматривает позицию России, как стремление использовать экономический потенциал Японии, но не решать территориальную проблему. Ю. Хатояма далеко не свободен в своих решениях, и отход от традиционной позиции Японии, т.е. возвращения 4 островов, вряд ли возможен.

В настоящее время новое правительство стоит на распутье: придерживаться старой политики, развивая экономические связи с Россией, в надежде на её уступчивость в территориальном вопросе в будущем или вернуться к тактике "неразделения политики и экономики", увязывая экономическое сотрудничество с продвижением в территориальном во-

просе, как предлагают консерваторы. И этот выбор пока не очевиден. На последней сессии парламента Ю. Хатояма, говоря об отношениях с Россией, подчеркнул, что планирует параллельно развивать политические и экономические отношения, и будет добиваться заключения мирного договора на основе решения территориальной проблемы. Также он заявил, что рассматривает Россию как партнера в АТР [2].

Первая часть его заявления говорит о том, что скорее всего, ситуация по-прежнему будет оставаться без изменений. Главная проблема видится в том, что обе стороны говорят, не слыша друг друга, они ведут параллельные монологи, а не диалог. Что мешает слышать друг друга? Нежелание? Политическая составляющая? Скорее всего, причина кроется в психологической составляющей обеих стран. А это очень трудно преодолеть. Пока не будет стремления услышать друг друга за пределами многолетних шор, взаимоприемлемого результата не будет.

И, наконец, перед правительством Хатояма стоят серьезные внутренние проблемы, и рано или поздно ему придется заняться именно ими, отложив внешнюю политику, которой он увлекся в начале своей деятельности.

А если правительство демократов не справится с экономической ситуацией, то оно лишится поддержки избирателей, что еще больше сузит возможность маневров и компромиссов. Практика других стран показывает, что решение внутренних проблем путем придания большего внимания внешней политике не приводит к результату.

Литература

1. Стенограмма выступления заместителя Министра иностранных дел России А.Н. Бородавкина на Шестом Российско-Японском Форуме: "Перспективы российско-японского сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях глобализации", Иркутск, 3 октября, 2009 года. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D42D6FB04236BEAC32576440036B2AA

2. Дай хяку сити дзю кай коккай ни окэру хатояма найкаку сори дайджин сёсин хёмэй энсэцу. Хэйсэй ни дзю ити нэн дзю гацу ни дзю року нити = Речь премьер-министра Хатояма на 173 сессии парламента. 26 октября 2009. // URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200910/26syosin.html>

3. Минсюто сэйкэн кояку. Manifesto. = Демократическая партия Японии: официальные обязательства власти. Манифест. Токио, 2009. 18 августа. 24 с.

4. Наканиси Т. Японии нужно не челобитие, а настоящий союз с США при новой администрации. // URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/press/20081114.shtml>

5. Сайто М. Росиа ва нитиро канкэй о донно ёни тораэру ка = Как Россия воспринимает японо-российские отношения? // URL: <http://www.ceac.jp/cgi/m-bbs/index.php?thread=&form%5Bno%5D=1142>

6. Сасакава Ё. Нитиро ва "тоой ринкоку" дэ ёй но ка? = Можно ли оставаться России и Японии "далекими соседями" в XXI веке. // URL: <http://www.eri-21.or.jp/disclosure/pdf/200906-07.pdf>

7. Хакамада С. Синсэнкэй ва асо сэйкэн но тайко сэйсаку но кэйкэн ни нарабэ = Новой администрации необходимо изучать опыт политики в отношении России у кабинета Т. Асо. // URL: [http://www.ceac.jp/cgi/m-bbs/index.php?title=&form\[no\]=1156](http://www.ceac.jp/cgi/m-bbs/index.php?title=&form[no]=1156)